

Марина Василенко

Угол Савинской и Спасо-Лютеранской,
собственный дом

Комплекс зданий на углу улиц Сурикова и Гаврилова оказался разбитым современной нумерацией на несколько частей, и теперь ничто уже не напоминает о том, что 11, 13, 15-й дома по улице Сурикова и 1-й по Гаврилова некогда составляли единое целое. Более чем за сто лет своего существования все эти строения внешне изменились не так уж сильно, но замечательны они отнюдь не своей архитектурой. В начале XX в. здесь был один из важнейших центров общественной жизни города - усадьба И.И.Попова, редактора-издателя газеты "Восточное обозрение".

Иван Иванович Попов, выпускник Петербургского учительского института, входивший в состав руководства рабочей группы "Народной воли" и участвовавший в создании Молодой партии "Народной воли", был выслан из Петербурга в административном порядке в 1885 г. К новому месту жительства - в Кяхту - он отправился вместе с женой Верой Алексеевной, урожденной Лушниковой, дочерью известного кяхтинского купца, просветителя и общественного деятеля Алексея Михайловича Лушниковца. До 1889 г. Попов состоял под гласным надзором полиции, что отнюдь не мешало ему вести переписку и отправлять корреспонденции в редакции "Сибирской газеты" и "Восточного обозрения". В 1894 г. он при содействии тестя приехал в Иркутск уже не как административный ссыльный, а как кяхтинский купец 2-й гильдии. В 1894-1895 гг. был консерватором музея, с 1896 г. избирался гласным в городскую думу. Но более в Иркутске был известен тем, что издавал и редактировал "Восточное обозрение" и журнал "Сибирский сборник".

Издание основанного Н. М. Ядринцевым в 1881 г. "Восточного обозрения" было перенесено в Иркутск к январю 1888 г. (1), поскольку местная администрация потребовала, чтобы посвященная жизни Сибири газета издавалась здесь же под бдительной цензурой местных властей. С 1890 г. на посту редактора сменилось несколько лиц: В. А. Ошурков, А.Н.Ушаков, И. Г. Шешунов, Д. А. Клеменц, пока, наконец, Ядринцев не решил передать газету в руки И. И. Попова. Однако Главным управлением по делам печати его кандидатура была утверждена далеко не сразу и только после вмешательства иркутского генерал-губернатора А. Д. Горемыкина, который 24 января 1895 г. отправил в Министерство внутренних дел шифрованную телеграмму. Он указывал на необходимость местной газеты и далее подчеркивал: "по условиям издания и сотрудничества нельзя ожидать благонадежного органа. Попов... представляет некоторую гарантию сдержанности и умеренного направления. Посему полагаю Попова утвердить под условием строгой местной цензуры. При подставном редакторе Попов будет более рассчитывать на безнаказанность" (2). В феврале кяхтинский купец И. И. Попов был утвержден редактором газеты. Саму запись в купеческое сословие он позже в своих воспоминаниях назовет фиктивной и необходимой лишь для облегчения утверждения его редактором и последующих свободных поездок в столицу, потому как административному ссыльному это запрещено.

После смерти Н. М. Ядринцева 7 июня 1894 г. все права на издание "Восточного обозрения" и "Сибирского сборника" перешли к его малолетним наследникам, а с 1896 г. были приобретены И. И. Поповым, очевидно, опять же не без помощи тестя. Главное управление по делам печати практически сразу утвердило его издателем, но разрешение на ежедневный выпуск было получено лишь после ходатайства генерал-губернатора Горемыкина два года спустя, в 1898 г.

Первоначально газета была еженедельной, тираж составлял не более тысячи экземпляров (3), и хотя с 1893 г. она стала выходить трижды в неделю, объем печатных работ оставался сравнительно небольшим и справиться с ним было вполне по силам имевшимся в Иркутске типографиям. Сразу после перевода "Восточного обозрения" в Иркутск оно печаталось в бывшей типографии газеты "Сибирь" на Харлампиевской улице, поскольку последняя прекратила свое существование после отстранения от редакторства М. В. Загоскина. Однако с ежедневным изданием типография Загоскина, к тому времени перешедшая к К. И. Витковской, справиться уже не могла, поэтому в апреле 1899 г. издатель вынужден был заключить договор с типографией П. И. Макушина и В. М. Посохина, которая и печатала газету в течение нескольких месяцев, несмотря на обилие железно-

рожных заказов и первоначальное требование компаньонов как минимум трехлетнего непрерывного издания. Реально встал вопрос об открытии собственной типографии, решение которого оказалось возможным опять же благодаря средствам А. М. Лушниковца.

Летом 1899 г. И. И. Попов купил у иркутского купца Петра Родионовича Кравца два из трех его участков на углу улиц Савинской и Спасо-Лютеранской под № 29/3 и 31 (ныне ул. Сурикова, 11, 13, 15, ул. Гаврилова, 1). Основные постройки на участках - деревянные дома, деревянный амбар и кирпичные службы - были сделаны П. Р. Кравцом годом раньше. В 1899 г. он занимался строительством на третьем участке - № 33 (ныне ул. Сури-

Здания типографии и редакции газеты "Восточное обозрение".
Фото из собрания ЦГАЛИ (Москва)

кова, 17), который несколько позже отошел к Шубиной (4). В это же время Попов вместе с Иннокентием Петровичем Казанцевым и Иннокентием Алексеевичем Лушниковым (крестник и сын А. М. Лушниковца) оборудовали типографию в каменном флигеле, выходящем на Савинскую улицу. Первый номер "Восточного обозрения" в 1900 г. вышел уже здесь.

В своих воспоминаниях И. И. Попов напишет, что типография стала принадлежать одному Казанцеву с 1902 г., после того как И. А. Лушников уехал в Кяхту издавать газету "Байкал". Но на фотографии, сделанной не позднее весны 1901 г., отчетливо видна вывеска с одной только фамилией Казанцева. Вообще роль этого человека в типографии до конца не ясна. Не исключено, что он был просто подставным лицом, на которого оформлялось открытие типографии, поскольку Попов, учитывая свой предыдущий опыт обращения в официальные инстанции, не мог рассчитывать на быстрое получение разрешения на свое имя. В самой газете не указывалось, что она печатается в типографии Казанцева, и даже при таком экстренном случае, как пожар, когда была повреждена часть типографского оборудования, имя Казанцева не упоминается. В адресе-календаре по городу Иркутску за 1901 г. Иннокентий Петрович Казанцев назван "заведующим" типографией "Восточного обозрения" (5). По-видимому, типография изначально задумывалась и создавалась именно при газете и для газеты.

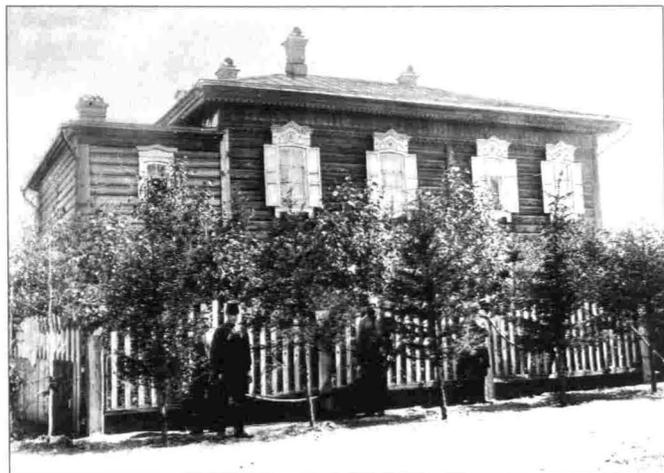
Редакция разместилась в деревянном одноэтажном здании на углу улиц. До этого она переезжала неоднократно: из дома Благообразова на 4-й Солдатской в дом Серкина, что на углу Троицкой и Харлампиевской, затем на Большую, 1. Случалось, что в газете адрес редакции долгое время не указывался вовсе, а в объявлениях о подписке говорилось: "Иркутск, редакция газеты "Восточное обозрение"". Перед приобретением Поповым усадьбы редакция находилась в притчовом доме Казанского кафедрального собора на углу Спасо-Лютеранской и Тихвинской улиц. Здесь же была и квартира редактора. До этого семья И. И. Попова, как консерватора ВСО-ИРГО, жила при музее (6). В новой усадьбе Поповы разместились в двухэтажном деревянном доме (ныне ул. Сурикова, 13). Очевидно, здесь же жил и Казанцев.

Василенко Марина Валерьевна, главный специалист
Государственного архива Иркутской области

Были в усадьбе, как следует из генерального плана двора, и небольшие жилые пристройки, в которых, по всей видимости, во время Русско-японской войны были расквартированы солдаты, а также жили некоторые служащие типографии (7).

После переезда в новую усадьбу оказалось, что жилые строения не вполне соответствуют своему назначению, помещение, в котором разместили типографию, для этой цели также мало приспособлено, поэтому уже в июле 1900 г. начались ремонт, перестройка части зданий и постройка новых. А в 1901 г. возводится второй этаж над существующим каменным флигелем по Савинской улице, тем самым, где находилась типография (8).

Как следует из "Записок редактора", в 1901 г. была попытка поджога дома, в котором жили Поповы (очевидно, деревянного двухэтажного, по современной нумерации - ул. Сурикова, 13). В то время в городе часто вспыхивали пожары, причиной которых являлся поджог. Огонь вовремя заметили. "...В пролете-отдушине лежала бутылка с керосином, через гор-

Вид со двора на дом, где находилась квартира И. И. Попова. Фото из собрания ЦГАЛИ (Москва)

лышко ее был пропущен фитиль, который и горел. Пламя облизывало толстое бревно, и слабый огонь не мог поджечь его. Эффект был бы иной, если бы бутылку положили между бревном и обшивкой, тогда дом (деревянный) легко мог бы сгореть".

В 1902 г. в здании типографии случился настоящий пожар. 11 июня в девять часов вечера от сильно накалившейся дымоотводной трубы вспыхнула крыша над паровым отделением, затем огонь перешел на чердак над печатной и переплетной. Он был потушен в течение часа пожарными частями, вольной дружиной и собственными силами. Сгорела верхняя часть здания, уничтожены многие выполненные работы. Убытка заявлено на 3000 руб. В злоумышленном поджоге никто не подозревался. Утром очередной номер газеты вышел в половинном размере: на первой странице на полуслове обрывается заметка в иркутской хронике, а на обороте объявления и реклама четвертой страницы. В этом же номере помещено объявление от конторы и типографии газеты о пожаре. Номер 13 июня вышел уменьшенным форматом, поскольку от огня пострадал паровой котел, а приводить в движение большую печатную машину вручную было невоз-

Двор усадьбы И. И. Попова. Фото из собрания ЦГАЛИ (Москва)

можно. Ремонт продолжался две недели, и 27 июня "Восточное обозрение" вышло обычным размером.

Типография была чем-то вроде образцово-показательного заведения. Н. С. Романов упоминает, что в 1904 г. для экскурсии "с образовательной целью" школьников из всех иркутских типографий была выбрана казанцевская. Кроме нее ученики посетили музей, золотосплавочную лабораторию и картинную галерею Сукачева (9).

Типографию в городе называли "социалистической". И. И. Попов в своих воспоминаниях объясняет это тем, что "рабочий день... был девятичасовой, короче, чем в других иркутских типографиях. Кроме того, с 1 мая по 1 сентября рабочие имели по очереди трехнедельные отпуска с сохранением содержания. Эта относительная льгота, конечно, не понравилась остальным типографиям... По этому поводу Казанцеву пришлось объясняться с генерал-губернатором и жандармским полковником. Долго пришлось доказывать им, что благодаря этим, сравнительно льготным условиям труда типография только выигрывает" (10). Кроме летних отпусков, при типографии имелся врач, а с 1 марта 1905 г. рабочий день был сокращен до 8 часов. Все это вполне можно объяснить взглядами самого Попова, бывшего административного ссыльного, Казанцева, воспитывавшегося в либеральной среде семьи Лушниковых, и народническими позициями "Восточного обозрения".

Редакция газеты была одним из важнейших в Иркутске общественных центров благодаря своей популярности и авторитету, а также личным знакомствам ее редактора. Выявить всех, кто когда-либо посетил интересующую нас усадьбу непросто, если вообще возможно. Назовем некоторых. Николай Георгиевич Гарин-Михайловский, писатель, инженер, проезжал через Иркутск как инспектор путей сообщения в 1898 г., затем был проездом в 1904 г. и никак не мог обойти редакцию, с которой его связывали давние дружеские отношения.

Петр Кузьмич Козлов, путешественник, исследователь Центральной Азии, отправляясь в очередную экспедицию, проезжал через Иркутск. Останавливался у С. Н. Родионова (муж сестры Веры Алексеевны Лушниковой-Поповой) и, как пишет Попов, "вращался в нашей компании".

Зимой 1898/99 г. в Иркутске жил Владимир Германович Богораз-Тан, этнограф, писатель. Он, по словам Попова, "близок стал к "Восточному обозрению", также приходил на целый день в редакцию". Приезжал он в Иркутск и после приобретения Поповым усадьбы.

В 1901 г. у Поповых останавливалась жена В. Г. Короленко Авдотья Семеновна по пути на Кару к сестре.

В том же году в Иркутск приехал один из приближенных тибетского далай-ламы Агван Дорджиев (Агуан Д. Доржеев), посетил музей, побывал у Першина и Попова.

В 1902 г. через Иркутск проезжал писатель Александр Митрофанович Федоров. Здесь он задержался и вряд ли мог пройти мимо "Восточного обозрения", поскольку заинтересовался "жизнью и ссыльными". После отъезда он посылал в газету письма, а позже в "Восточном обозрении" печатались его путевые заметки.

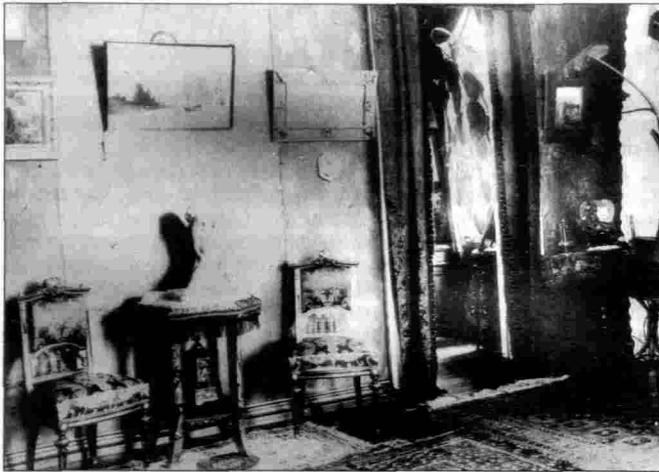
В январе 1903 г. в город приезжал Николай Иванович Кулябко-Корецкий, общественный деятель, блестящий оратор, прочитавший в музее несколько лекций по истории Европы. Поселился в гостинице, но основное время проводил в доме Попова, готовясь к лекциям.

В марте 1904 г. проездом на восток в Иркутск прибыл писатель и журналист Василий Иванович Немирович-Данченко с племянником Николаем Андреевичем. Оба они бывали у Попова, а последний стал еще и военным корреспондентом "Восточного обозрения".

"7 августа [1904 г.] проездом на театр военных действий находится в Иркутске известный проповедник и писатель, священник Г. С. Петров" (11). Григорий Спиридонович ехал на войну как священник и корреспондент "Русского слова". И. И. Попов впоследствии напишет: "Он с интересом присматривался к жизни иркутян, особенно ссыльных, бывал на наших вечерах, ездил с нами на пикники, усердно посещал заседания обществ...".

Нельзя, конечно, сказать, что все визиты были дружескими. Главный уполномоченный Российского общества Красного Креста, сенатор Петр Михайлович Кауфман, в будущем министр народного просвещения, жил в Иркутске с марта 1904 по март 1905 г. и, как вспоминал Попов, неоднократно заходил в редакцию, заявляя претензии на то, что к нему и его подчиненным придираются, "печатая только дефекты об их работе".

Определяя круг потенциальных посетителей усадьбы, в особую группу следует выделить сотрудников газеты, значительную часть которых составляли ссыльные. И. И. Попов, приняв газету, продолжил и традиции, заложившие его предшественниками. Несмотря на областнические позиции, либерально-народническое направление "Восточного обозрения", на его страницах всегда находилось место для представителей различных партийных группировок. "Восточное обозрение", как и ВСОИРГО, стало центром, вокруг которого консолидировалась ссылка. В Иркутске была представлена каждая ее волна: "чайковцы, землевольцы, чернопередельцы, народовольцы, эсеры, социал-демократы, пролетариатцы и поляки более ранней эпохи 63 года, народопривцы и другие включительно до большеви-

Интерьеры приемной редакции "Восточного обозрения". Фото из собрания ЦГАЛИ (Москва)

ков". Н. Г. Гарин-Михайловский дал следующую характеристику: "...такую колонию ссыльных, как в Иркутске, где столько имен уже вошедших в историю, не скоро встретишь" (12). И только при их активном содействии, как утверждал Ф. Я. Кон, можно было "тянуть довольно-таки тяжелый в Сибири газетный воз".

Одним из таких людей, способствовавших успеху "Восточного обозрения", был Василий Степанович Ефремов. Без его участия, по признанию И. И. Попова, трудно было бы вести ежедневную газету. Бессменный секретарь редакции с 1898 г., отбывший к этому времени максимальный срок каторги и поселения (20 лет), самый крупный эрудит "Восточного обозрения" (13), стоявший на страже принципов беспартийности в газете, непримиримо относившийся к социал-демократам, что, однако, не мешало ему дружить с Виктором Евсеевичем Мандельбергом, также одним из деятельных сотрудников газеты. После закрытия в 1906 г. "Восточного обозрения" фактически являлся редактором газет, его заменявших. В 1907 г. выслан из Иркутска генерал-губернатором А. Н. Селивановым за "вредное влияние" на газеты.

Станислав Адамович Лянды - также бессменный сотрудник, член редакции. Был осужден по одному делу с Вацлавом Серошевским. Вел иностранный отдел, а в отъезде Попова - и всю газету вместе с Ефремовым и Фатеевым. Оппонент социал-демократов, Ф. Я. Кон определил его терминном "социал-патриот". В Иркутске был председателем общества приказчиков; позже - председателем комиссии при ВСОИРГО по выработке положения о земстве. После закрытия "Восточного обозрения" арестован, а затем выслан из Сибири.

Кроме Лянды в газете сотрудничали и другие поляки, осужденные по процессу партии "Пролетарият": Фаддей Юльевич Рехневский, Александр Григорьевич Лури, Эдмунд Плосский, уже цитированный нами Феликс Яковлевич Кон - этнограф, литератор, начинавший свою деятельность в "Восточном обозрении" в конце 1890-х гг. корреспонденциями из Минусинска и в начале 1900-х, после переезда в Иркутск; вошедший в состав редакции.

Близко стоял к газете и много писал анархист Аполлон Андреевич Карелин, живший в Иркутске после окончания ссылки с 1900 по 1905 г.

Многие по окончании срока ссылки покидали Иркутск. Еще до приобретения Поповым усадьбы на Спасо-Лютеранской из города уехали Дмитрий Александрович Клеменц, Соломон Лазаревич Чудновский, Василий Васильевич Демьяновский, Петр Григорьевич Заичневский, Петр Ефимович Кулаков, Владислав Станиславович Свитыч-Иллич и другие.

Можно долго перечислять имена ссыльных - сотрудников "Восточного обозрения". Это: Марк Андреевич Натансон, сосланный по делу партии "Народного права", старый знакомый Попова. Сергей Филиппович Коваль, названный Ф. Коном одним из умнейших людей, каких ему когда-либо приходилось встречать; Сергей Иванович Мицкевич, в течение ряда лет писавший в газету, и вполне вероятно, что, проезжая в 1903 г. через Иркутск из ссылки в Среднем Колымске, он посетил редакцию; Иван Иванович Майнов, по определению того же Кона, "страдавший явным великодержавным уклоном, сторонник общины, негодовавший против малейших покушений на нее"; Михаил Иванович Бруснев - социал-демократ, участник экспедиции Толля; Генрих Адольфович Фальборк, считавший себя радикалом, но признававший культурную работу важнее всякой другой; Яков Васильевич Стефанович, в чьем характере, по словам В. С. Ефремова, было "много макиавеллизма"; Антон Михайлович Станиславский - сотрудник ВСОИРГО, педагог; Вацлав Серошевский, чьи рассказы печатались в "Восточном обозрении" еще в 1890-х гг., был в Иркутске в феврале 1903 г.

Кроме ссыльных в газете работали и люди, на первый взгляд далекие

от газетного дела и журналистики прежде всего по своему служебному положению. Это объясняется тем, что профессиональных "свободных" журналистов в Сибири практически не было, и тем, что финансовая база "Восточного обозрения" была, по определению Ф. Я. Кона, настолько "тощей", что не давала возможности в достаточной степени оплачивать труд сотрудников. Евгений Александрович Перфильев - старший ревизор акцизного управления; Николай Петрович Левин - акцизный ревизор; Дмитрий Петрович Першин - акцизный надзиратель, зоолог, этнограф, сотрудник ВСОИРГО; Валерьян Николаевич Соловьев - чиновник; Илья Григорьевич Шешунов - учитель; Михаил Маркович Дубенский - юрист, секретарь Иркутского переселенческого общества; Алексей Николаевич Ушаков - заведующий землеустройством. Александр Александрович Корнилов, чиновник особых поручений при генерал-губернаторе А. Д. Горемыкине, а позднее историк общественного движения в России XIX в., уехал из Иркутска в ноябре 1900 г., после того как Главное управление по делам печати не утвердило его вторым редактором "Восточного обозрения". Через год вторым редактором был утвержден Иван Сергеевич Фатеев, помощник присяжного поверенного, приехавший в Иркутск в конце 1890-х гг. Николай Львович Гондatti весьма успешно совмещал сотрудничество в газете не только с чиновничьей, но и с научной деятельностью: в конце 1880-х гг. секретарь общества любителей естествознания и антропологии в Москве, исследователь народов Севера, анадьрский окружной начальник, в 1898 г. чиновник особых поручений при приамурском генерал-губернаторе, с 1900 г. правитель канцелярии иркутского генерал-губернатора (именно благодаря ему Попов сумел позже избежать личного знакомства с карательной экспедицией Меллер-Закомельского), с 1906 г. тобольский губернатор. С конца 1890-х гг. в газету начал писать председатель съезда крестьянских начальников Н. Я. Новомбергский, который в 1901 г. уехал мировым судьей на Сахалин, затем жил в Германии, готовясь к профессуре, после чего занял кафедру полицейского, а потом государственного права в Томском университете.

К этому списку следует добавить "старых сибиряков": Всеволода Ивановича Вагина, Михаила Васильевича Загоскина, Григория Николаевича Потанина, заботившихся о сохранении "местного колорита" газеты, против чего были некоторые ссыльные.

Много позже, вспоминая состав сотрудников "Восточного обозрения", Ф. Я. Кон удивлялся, как могло оно существовать и прогрессировать. В этом, безусловно, была заслуга редактора, объединявшего и примирявшего разные течения внутри редакции, с одной стороны, и с другой - игравшего роль министра иностранных дел, в чьи обязанности входило улаживание внешних конфликтов: хождение "по канцеляриям, цензурам, губернаторам и генерал-губернаторам" (14). Надо сказать, Попов неплохо справлялся с этой ролью. Его дипломатический дар был высоко оценен сотрудниками: "Ваше умение вести себя с властью не роняя достоинства много помогло газете. Ведь теперь мы пишем так, как нигде не пишут". Безусловно, трения между редакцией и цензурой возникали, как были и до принятия Поповым "Восточного обозрения". По воспоминаниям Е. И. Яковенко, относящимся к началу 1890-х гг., "стрижи заготовляемого к выпуску номера слышь и рядом возвращались от цензора перекрещенные красными чернилами. Клеменц называл это кровопусканием, всю нашу редакционную работу по собиранию и сшиванию уцелевших кусочков - китайской стряпней, которая, как известно, отличается сочетанием разнообразных продуктов в маленьких порциях". Сам Попов ту же ситуацию описывает следующим образом: "часть статей была испорчена настолько, что набор немедленно разбирался, другая шла в очередной номер... третьи же отправлялись в "могилу" к метранпажу Томашеву. Когда цензура беспо-

щадно уничтожала статьи и материала не хватало для номера, мы отправлялись распахивать томашевскую "могилу". По-прежнему настойчиво вычеркивались выражения "наш край", "мы - сибиряки", в которых усматривались проявления сепаратизма" (15).

В целом же отношение местных властей к газете было довольно лояльным. Вспомним неоднократные ходатайства генерал-губернатора Горемыкина перед МВД. Попов объясняет это тем, что Горемыкин не прочь был "полиберальничать и щегольнуть своей терпимостью, но особого давления на газету не чувствовалось и при последующих генерал-губернаторах. Нет никаких сведений о посещении усадьбы "Восточного обозрения" А. Д. Горемыкиным, а затем А. И. Пантелеевым. Но о визите П. И. Кутайсова Попов в своих воспоминаниях упоминает: "Я [Попов]... поехал представляться, но его [Кутайсова] не оказалось дома или он хворал, не помню. Я расписался в книге и был очень доволен, что мы не встретились. Через день или два он был у меня с ответным визитом и оставил визитную карточку, на которой написал сожаление о том, что мы все еще не познакомились".

Ситуация изменилась в 1905 г. 5 марта началась забастовка всех иркутских типографий. Требования были исключительно экономическими. К забастовке присоединились и рабочие Казанцева, не предъявляя, однако, никаких требований. Даже вмешательство губернатора Мишина, требовавшего, чтобы "Восточное обозрение" издавалось, действия не возымело. Типография была открыта только после решения общего собрания наборщиков. Сам Попов оказался человеком, чье присутствие в Иркутске для властей было очень нежелательным. Командующий войсками Сибирского округа генерал Н. Н. Сухотин потребовал выслать его и присяжного поверенного Шапиро из Иркутска и "запретить им проживать в пунктах, расположенных на линии Сибирской и Забайкальской железных дорог". Свое требование он объяснил тем, что они были знакомы с гражданином Северо-Американских Соединенных Штатов Максом Берманом, опубликовавшим в берлинской газете "крайне нежелательные сведения". Кроме того, Сухотин указывал, что Попов и Шапиро, по сообщению жандармского надзора, "лица крайне сомнительной политической благонадежности". Генерал-губернатор Кутайсов ответил отказом, считая себя лишенным законного права исполнить это требование. В очередной раз Сухотин потребовал высылки Попова после того, как в "Русские ведомости" и "Русское слово" была отправлена телеграмма за его подписью о злоупотреблениях чиновников на железной дороге и реальной угрозе голода в Иркутске (16).

И. И. Попов отмечает, что Кутайсов "растерялся, ругал правительство и боялся революции в Иркутске, но никаких мер не принимал... Он был совершенно, так сказать, выбит из седла", метался справа налево. С лета 1905 г. "в Иркутске на власть обращали мало внимания. В газете не считались с цензурой". 14 октября началась общегородская забастовка, "прекратились занятия во всех службах управления Забайкальской железной дороги, а также во всех службах станции Иркутск... Вечером в 5 часов прекратили занятия правительственные телеграф и телефон. 15 октября около 12 часов дня прекратилась торговля в магазинах и лавках, а также прекратили занятия многие общественные и частные учреждения, например, все типографии, городская управа, банк сиропитательного дома, отделение Сибирского торгового банка и другие... Самое непосредственное участие в забастовке приняли рабочие Казанцева. На дверях типографии и редакции появилось объявление "По случаю политической забастовки типография закрыта и газета не будет выходить" (17). Активизировались черносотенцы. Попов вспоминал, что к нему попал список домов, подлежащих разгрому. Среди них была и его усадьба. Несмотря на протесты Кутайсова, городской думой была организована добровольная милиция. У типографии, редакции и квартиры редактора "Восточного обозрения" наборщики установили вооруженный караул.

В ноябре 1905 г. Кутайсов отказался исполнить требование министра внутренних дел П. Н. Дурново об аресте почтового стачечного комитета, после чего был смещен в 24 часа. Временным генерал-губернатором остался начальник I-й Сибирской пехотной бригады генерал-майор Ласточкин. 24 декабря город был объявлен на военном положении. Управляющим губернией назначен Н. Л. Гондатти, благодаря которому Иркутск оказался осведомлен о карательных экспедициях Меллер-Закомельского и Ренненкампа. Кто-то скрылся в самом городе. Кто-то успел уехать. Уехал и Попов, в пути благополучно разминувшись с Меллером. Многие в Иркутске были арестованы и высланы, но смертных казней не было. Большая заслуга в этом губернатора Гондатти. По приказанию Меллера временный генерал-губернатор Данилевич (а не Алексеев, как пишет Попов, так как Алексеев прибыл только 12 февраля) 22 января закрыл "Восточное обозрение" на основании 14-го пункта 19-й статьи правил о местностях, состоящих на военном положении. "Издание выходящей в Иркутске ежедневной газеты "Восточное обозрение" ввиду проявляемого ею вредного для общественного спокойствия направления... приостанавливается со дня опубликования настоящего постановления" (18). Последний номер вышел 24 января. Второй редактор, гласный И. С. Фатеев, был арестован, редакция разгромлена.

После закрытия "Восточного обозрения" в типографии печатались

другие издания, его заменявшие. С 4 февраля вышло 111 номеров "Сибирского обозрения". Газета закрыта постановлением иркутского генерал-губернатора генерал-лейтенанта Алексеева. Редактор П. Я. Ман в двухдневный срок должен был быть выслан в Верхотурск на все время военного положения, но сумел бежать в Кяхту.

20 июня вышла газета "Молодая Сибирь" и на первом же номере прекратила свое существование. Казанцев получил уведомление, что редактор-издатель Н. Н. Соловьев "по распоряжению генерал-губернатора высылается из Иркутска, почему выданное ему свидетельство на право издания газеты считается недействительным" (19).

1 июля вышел первый номер "Восточного края" под редакцией И. Н. Варенцова. 3 августа на номере 33 газета была закрыта.

25 октября начала издаваться газета "Сибирь". Редактор-издатель М. Ф. Черниковский. Она была преемницей "Восточного обозрения", и в объявлениях о подписке указывалось, что газета "Сибирь" имеет корреспондентов по всей Сибири, ранее работавших в "Восточном обозрении", но издавалась она уже не в типографии Казанцева (20). Возможно, это было связано с тем, что примерно в то же время Казанцев начинает строительство на углу Луговой, Спасо-Лютеранской и Чудотворской: в 1906 г. заложен фундамент каменного двухэтажного дома. К 1908 г. были не только закончены постройки, но и оборудована типография на ул. Луговой, 4 (ныне угол улиц Сурикова и Марата), по-видимому, перенявшая и "социалистический дух" типографии "Восточного обозрения": согласно летописи Н. С. Романова, в июне 1912 г. рабочие Казанцева в очередной раз присоединяются к забастовке исключительно из-за "сочувствия бастующим полтора месяца рабочим типографии г. Посохина" (21).

На ул. Савинской, 3, в здании бывшей типографии "Восточного обозрения" в 1908 г. располагалась типография С. А. Серебренникова. Те же сведения приводятся в адресной и справочной книге на 1909 г. В 1913 г. Сергей Алексеевич Серебренников, подпоручик запаса, владелец типографии на ул. Преображенской, 24 (22).

Иван Иванович Попов жил до 1942 г. в Москве и оставил три тома воспоминаний, последний из которых, посвященный иркутскому периоду и неоднократно нами цитированный, содержит ценнейшие сведения по истории общественной жизни города в конце XIX - начале XX в.

Примечания

1. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881-1901 гг. Иркутск, 1993. С. 159.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО), ф. 25, оп. 10, д. 64, л. 4, 13.
3. Петряев Е. Д. Забытые рукописи // Сибирские огни. 1967. N 7. С. 154.
4. ГАИО, ф. 70, оп. 3, д. 3588, т. 1, л. 64-65; д. 840, л. 32.
5. Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. Иркутск, 1989. С. 110; Адрес-календарь г. Иркутска на 1901 г. Иркутск, 1901. С. 138.
6. Попов И. И. Указ. соч. С. 47-48.
7. ГАИО, ф. 70, оп. 3, д. 850, т. 2, л. 53; ф. 91, оп. 2, д. 1675.
8. Там же, ф. 70, оп. 3, д. 850, т. 2, л. 50-51; д. 990, л. 3.
9. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902-1924 гг. Иркутск, 1994. С. 38.
10. Попов И. И. Указ. соч. С. 111.
11. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902-1924 гг. С. 41.
12. Попов И. И. Указ. соч. С. 9, 88.
13. Кон Ф. Я. За пятьдесят лет. М., 1956. С. 379.
14. Там же. С. 370-371.
15. Яковенко Е. И. Из воспоминаний о сибирской ссылке // Каторга и ссылка. 1927. N 8 (37).
16. ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 1111, л. 1-2 об.; Попов И. И. Указ. соч. С. 249-251.
17. Попов И. И. Указ. соч. С. 258-259; Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902-1924 гг. С. 59.
18. ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 1176, л. 1.
19. Восточный край. 1906. N 1. 1 июля.
20. Сибирь. 1907. N 138. 8 апр.
21. ГАИО, ф. 70, оп. 3, д. 2329, л. 87 об. - 88; Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902-1924 гг. С. 172.
22. ГАИО, ф. 243, оп. 1, д. 438.